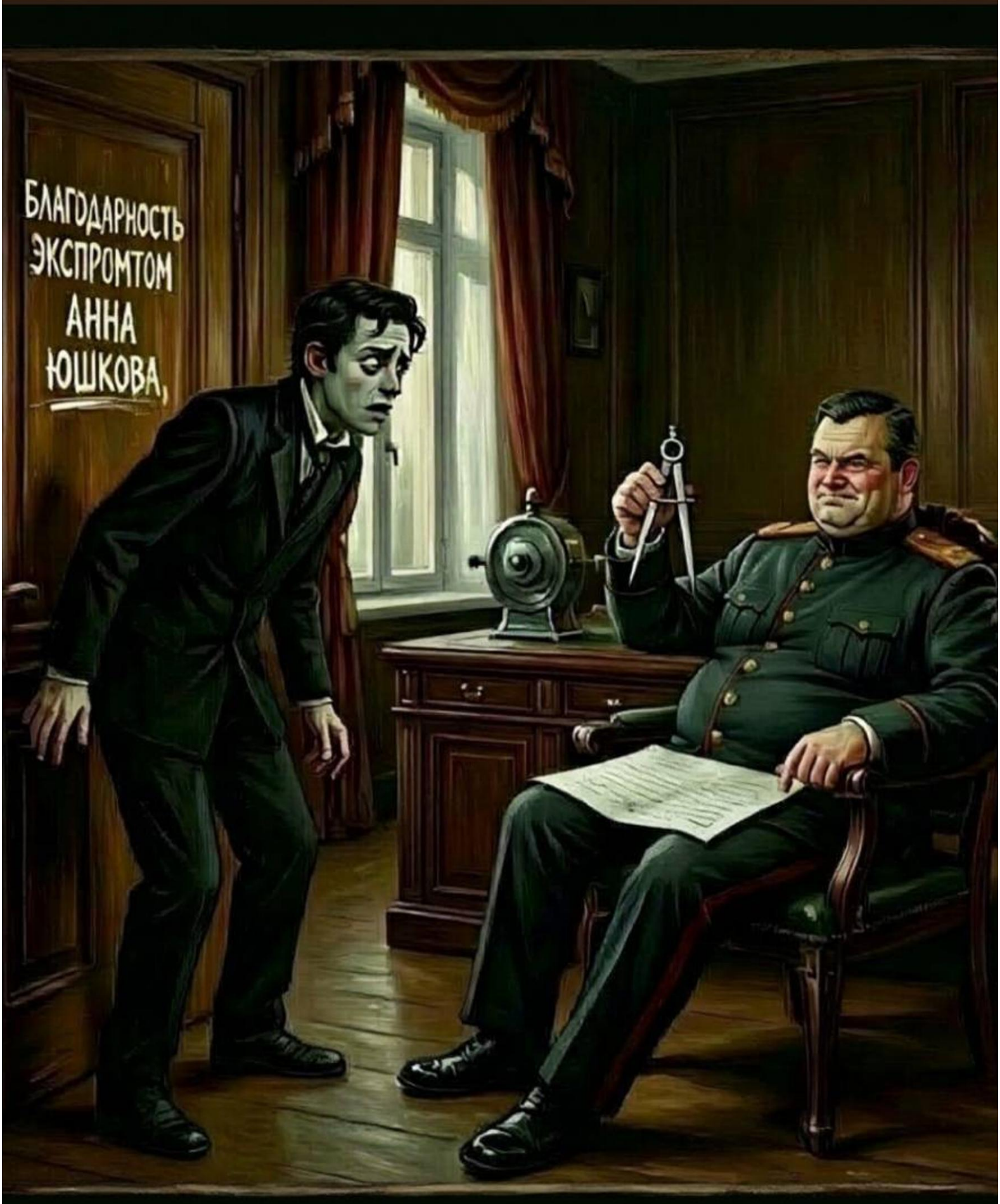

БЛАГОДАРНОСТЬ
ЭКСПРОМТОМ
АННА
ЮШКОВА,

Анна Юшкова

Благодарность экспромтом, или Месть чертежника Поцелуева

«Автор»
2026

Юшкова А.

Благодарность экспромтом, или Месть чертежника Поцелуева / А. Юшкова — «Автор», 2026

Ироничная зарисовка о том, как начальник виртуозно превращает чужую потерю в «щедрый дар» и делает это так убедительно, что сам пострадавший начинает сомневаться: а была ли вообще та готовальня? Анна Юшкова показывает абсурдную логику власти, где наглость подаётся как благодеяние, а робкий подчинённый невольно превращается в завистливого выдумщика.

© Юшкова А., 2026
© Автор, 2026

Благодарность экспромтом, или Месть чертежника Поцелуева

Случилось так, что молодой, деликатный чертежник Митя Поцелуев был вызван на дом к своему непосредственному патрону, Петру Петровичу Баранову, для спешного исправления кое-каких запущенных служебных бумаг. С собой Митя прихватил главную гордость всей своей жизни — великолепную, заграничную, никелированную готовальню со сложнейшим набором циркулей, выписанную им на последние гроши из самого Парижа. Целых три месяца он лишал себя радостей,дабы купить инструмент.Но по своей рассеянности забыл ее у своего начальника,тут то и начинается наш рассказ.

Бедный Митя сидел на жидком чае и черных сухарях, отказывал себе в скромных развлечениях, не покупал новых штиблет и ходил в потрепанном форменном сюртуке, лишь бы обладать этим сияющим чудом французской механики. Каждая деталь в бархатном футляре была для него священна.

Дело было сделано, казенные чертежи исправлены, но по рассеянности, свойственной всем робким и трепетным натурам, Митя забыл заветную коробку на огромном хозяйском столе, заваленном министерскими циркулярами. Вспомнил он о ней только на следующий день, сидя на своем рабочем месте в душной, пропахшей чернилами канцелярии. Сердце его болезненно екнуло и провалилось куда-то в лакированные сапоги. Стараясь не скрипеть паркетом, он на цыпочках подошел к кабинету и робко постучался в массивную дубовую дверь Петра Петровича.

А, Поцелуев! — громогласно и необычайно радушно встретил его начальник. — Заходи, душа моя, заходи. Кстати, о птичках! Какую чудную вещицу ты мне вчера оставил на столе! Этот твой парижский несессер для черчения — просто прелесть, истинный восторг. Я как раз всю голову сломал, ища, чем бы мне на досуге начертить план новой домашней беседки в античном стиле. Тронут, голубчик, глубоко тронут твоим тонким, предупредительным вниманием. Настоящее, знаешь ли, подношение со вкусом. Умеешь угодить старику, шельма! Ценю, очень ценю твое рвение.

Митя похолодел. Внутри у него всё завязалось в тугой, мучительный узел деликатности, чинопочитания и тихого ужаса. Какая мелочность ума — заявить начальнику прямо в глаза, что это вовсе не подарок, а его собственная, кровная вещь! Поцелуев лишь заикнулся о возврате, судорожно глотая воздух.

На лице Петра Петровича проступили жилы: всем своим видом он показывал, что весьма недоволен храбростью Мити заявить свои права на предмет, столь подходящий ему самому

Петра Петровича вовсе не устроила просьба вернуть чужую вещицу — он даже почувствовал весьма сильное раздражение, вновь посмотрев на Поцелуева.Отдавать вещицу не хотелось, но отказывать напрямую было не с руки.

— Голубчик, жаль, весьма жаль… Я-то было подумал, что это подарок. Только вот незадача: вещица у меня дома осталась. Не прикажете же мне теперь всё бросить и ехать за ней? Как выдастся свободная минутка, я, так и быть, захвачу её на работу.

— Ох, спасибо, Петр Петрович, что сие недоразумение разрешилось! — и Митя, обрадованный, удалился из кабинета начальника.

Спустя какое-то время Митя понял, что Петр Петрович о вещице позабыл, и вот решился напомнить о себе: со страхом постучавшись в кабинет, он спросил начальника о готовальне.

Пётр Петрович медленно поднял голову от бумаг и смерил подчинённого тяжелым, ледяным взглядом. На его лице вновь проступило знакомое раздражение: ему страшно не хотелось расставаться с добротной готовальней, которая уже успела прижиться у него в ящике стола.

— Чего вам, Поцелуев? — процедил он сквозь зубы, даже не предложив войти. — Я, кажется, ясно дал понять, что занят. Какая ещё готовальня? Ах, эта безделушка… Голубчик, у меня голова забита делами государственной важности, а вы ко мне с какими-то циркулями лезете!Привез я твою готовальню, привез. Из самого Крюкова пер в чемодане. Но вот незадача — оставил у извозчика. Представляешь? Прямо на сиденье забыл. Я уже и в полицию заявил, и объявление в газету дал. Так что ты, голубчик, жди. Как найдут — сразу тебе отдам. Ты бы лучше о деле думал, а не о железках.

— Как же у извозчика… — прошептал вконец уничтоженный Митя. — Насовсем, значит?..

Щёки его вспыхнули пунцовым румянцем, а в ушах зашумело. Забормотав нечто невнятное вроде «виноват, осмелился побеспокоить, ваше высокоблагородие», Митя попятился задом к дверям, едва не зацепив стул, и пулей выскочил в коридор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.